

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА ТОМСКА (XIX – НАЧАЛО XX В.)

Издательство Томского университета
2014

ПУТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ КНИГИ

2.1. Развитие книготорговли в Томске и Томской губернии в XIX – начале XX в.

Изучая развитие книжной культуры в тот или иной период истории, мы закономерно сталкиваемся с необходимостью выявления путей и каналов распространения книги, воссоздания наиболее полной картины продвижения печатной продукции к читателю. Анализ формирования книготорговли и сети библиотек позволяет определить ведущие тенденции бытования книги в культурном пространстве региона, а также выяснить взаимосвязь книгоиздания и книгораспространения с социально-экономическими и духовными изменениями, происходящими в обществе. Особенно это значимо для книжной культуры Томска и Томской области XIX – начала XX в., в исследовании развития которой современная наука еще далека от понимания всей совокупности и сложности процессов, происходящих в указанный период. Как происходило становление региональной книгоиздательской и книготорговой практики, позволившее Томску в последней трети XIX в. стать крупнейшим центром книжной культуры Сибири, отвоевав пальму первенства у Тобольска и Иркутска?¹ Чтобы последовательно проследить пути формирования томской книжной культуры от XIX в. к началу XX в., обратимся к истории становления местной книготорговой сети.

Отдельные аспекты развития книгораспространения в Томске и губернии были уже рассмотрены в работах современных исследователей²; так, были выявлены формы нестационарной книжной тор-

¹ См. об этом: *Волкова В.Н.* Тобольск, Иркутск и Томск как центры сибирского книгоиздания второй половины XIX в. // Изв. СО АН СССР. Сер. истории, филологии и философии. 1990. Вып. 3. С. 35–40.

² *Очерки*. Т. 1; *Волкова В.Н.* Пути распространения сибирской книги (вторая половина XIX в. Новосибирск, 1995; *Распространение книги в Сибири* (конец XVIII – начало XX в.): сб. науч. тр. Новосибирск, 1990; *Тимофеева Ю.В.* Книжная культура сельского населения Западной Сибири (конец XIX – начало XX века). Новосибирск: СИБПРИНТ, 2012. 192, [2] с: ил.

говли, получившие преимущественное распространение в первой половине XIX в. Это мелочная частная продажа книг в купеческих лавках и ларьках, наряду с предметами бытового назначения, и ярмарочная торговля, это также сохранявший свое значение вплоть до 1880-х гг. промысел офень, выполнявших роль посредников в меновой торговле и поставлявших простонародному читателю лубочную, религиозную литературу и азбуки. Отметим, что в Сибири, в отличие от европейской части России, промысел офень не только не прекратился в конце XIX – начале XX в., но получил более широкое распространение. Исследователи связывают это с недостаточной развитостью транспортной системы в крае¹.

Среди этих форм, носивших бессистемный случайный характер, следует отметить покупку книг на аукционах. Так, по данным А.Ф. Володковича, томский мещанин Михаил Клестов приобрел за 175 руб. на аукционных торгах в 1809 г. библиотеку купца 3-й гильдии М.И. Храпина². Анализ подобных фактов позволил исследователю сделать вывод о характерном для книжного дела региона первой половины XIX в. явлении – «миграции» книг среди всех слоев сибирского общества³.

Свои книгораспространительные функции выполняли администрация, реализуя принцип обязательного, принудительного распространения определенных изданий в нижестоящих инстанциях (городских, волостных управах, полицейских участках), и церковь, снабжая население не только религиозной литературой, но и книгами по ведению хозяйства.

Если в начале XIX в., как отмечал исследователь книжного дела М.В. Муратов, книжных лавок в провинции почти совсем не было⁴,

¹ Козлов С.В. Книжная торговля в Сибири в годы первой русской революции // Вестн. Ом. гос. ун-та. 1999. Вып. 1. С. 69–73; Тимофеева Ю.В. Книжная торговля в селениях Западной Сибири (конец XIX – начало XX в.) [Электронный ресурс] // Новейшие научные достижения – 2012. Publishing house education and science s.r.o. Praha, 2012. – URL: http://www.rusnauka.com/9_NND_2012/Istoria/1_105656.doc.htm (дата обращения: 21.06.2013); Буганов А.В. Духовная книжность и письменность русских крестьян XIX в. // Православная жизнь русских крестьян XIX–XX в.: итоги этнографических исследований. М., 2001. С. 316–332; Тимофеева Ю.В. Книжная культура сельского населения Западной Сибири. С. 102.

² Володкович А.Ф. Личные библиотеки и круг чтения сословных «низов» Сибири. (Первая половина XIX в.) // Книжное дело в Сибири (конец XVIII – начало XX в.). Новосибирск, 1991. С. 33.

³ Там же. С. 41.

⁴ Муратов М.В. Книжное дело в России в XIX и XX в. Очерки истории книгоиздательства и книготорговли. М.; Л.: Гос. социально-экономическое изд-во. 1931. С. 90.

то в середине столетия в крупных селах и уездных городах стали появляться мелкие лавочки, впоследствии превратившиеся в одну из самых распространенных стационарных форм книжной торговли. Так, по воспоминаниям Н.М. Ядринцева, в 1850-е гг. в Томске книги продавались в купеческой лавке П.И. Хлебникова вместе с дегтем, чаем, карандашами¹.

Культурно-просветительскую направленность носили «продажные библиотеки», организуемые при учебных заведениях, типографиях и других учреждениях культуры. Грамотная зажиточная часть населения могла себе позволить выписывать печатную продукцию (газеты, толстые журналы) из столичных издательств. Авторы «Очерков истории книжной культуры Сибири» приводят в качестве примера, подтверждающего приоритет почтово-посыльной формы книжной торговли в указанный период, факт коллективной подписки в 1839 г. чиновников Томского губернского управления на петербургские издания: «Военно-энциклопедический лексикон», альманах «100 русских литераторов», журнал «Модные картинки»². Все эти разрозненные локальные формы книгораспространения и торговли постепенно подготавливали почву для дальнейшего расширения книжного рынка.

Общий экономический и политический подъем 1860-х гг. обусловил оживление печати, когда книжное дело оказалось в центре духовной жизни провинции. В Томске, согласно правительственному приказу об издании губернских ведомостей 15 августа 1857 г., вышел первый номер первой в истории города газеты, а «в 1864–1865 гг. “Томские губернские ведомости” стали лидером сибирской прессы, газету стали читать не только в Томске, ее высылали в Омскую общественную казачью библиотеку, в Петербург в студенческое сибирское землячество»³. Именно в этот период в провинциальной либеральной среде формируется осознание того, что развитие книжной торговли напрямую связано с развитием просвещения, что книгу можно трактовать «не как товар для наживы, а как источ-

¹ Ядринцев Н.М. Художественные и публицистические произведения. Воспоминания // Литературное наследство Сибири. Т. 4 / ред. Н.Н. Яновский. Новосибирск. 1979. С. 132.

² Очерки. Т. 1. С. 83.

³ Матханова Н.Т. Авторы и читатели сибирских губернских ведомостей в первые годы их создания // Книжное дело в Сибири (конец XVIII – начало XX в.): сб. науч. тр. Новосибирск. 1991. С. 53.

ник света и знания»¹. Почувствовав вызов времени, за год до создания Сибирского книжного магазина Михайлова и Макушина учитель Томской гимназии Карл Яковлевич Лохер «в видах облегчить приобретение книг для любителей чтения» открыл торговлю книгами на собственной квартире напротив Духовской церкви.

«Томские губернские ведомости» от 1 января 1872 г. сообщали, что энтузиаст книжного дела, «не сформировавши пока книжной лавки вполне на манер российских, имеет уже в настоящее время достаточный выбор детских книг применительно к возрасту, также и другие книги научного и литературного содержания, и большой выбор изданных В.Е. Генкелем календарей на 1872 г.»². К.Я. Лохер предлагал читателям и услуги по выписке любой необходимой книги из столичных издательств. Эта частная инициатива, к сожалению, не была подкреплена финансово, и, просуществовав недолго, лавка Лохера закрылась по причине безденежья ее хозяина. А уже 19 февраля 1873 г. состоялось открытие первого в Томске крупного книготоргового предприятия – Сибирского книжного магазина В.В. Михайлова и П.И. Макушина, основанного на новых коммерческо-предпринимательских началах.

В своих воспоминаниях выдающийся сибирский просветитель раскрывал идейную программу воплощенного им с необычайным размахом начинания: «Устройство в Сибири книжного магазина было поставлено мною во главу задуманного дела – распространения в народных массах просвещения. Книга была выбрана мною как дальнобойное орудие, действующее на сотни и тысячи верст в борьбе с невежеством»³. Сегодня масштабная деятельность П.И. Макушина, названного Всероссийским обществом книгопродавцев и издателей «вторым Ермаком, покорившим Сибирь книгою», продолжает оставаться предметом пристального научного изучения. Оценивая его достижения в области книгораспространения и книготорговли, следует отметить, что он был первопроходцем в реализации самых разных, новых для провинции форм продвижения книги к ее потребителю: это и изучение вкусов, интересов читателей как ориентира в

¹ К 50-летию книготорговли в Сибири: Материалы и история книготорговли в Сибири (из воспоминаний П.И. Макушина). Новониколаевск, 1923. С. 9.

² Томские губернские ведомости. 1872. 1 янв.

³ К 50-летию книготорговли в Сибири: Материалы и история книготорговли в Сибири (из воспоминаний П.И. Макушина). Новониколаевск, 1923. С. 7.

книготорговой деятельности, и тщательное отслеживание книжного рынка, его новинок, и распространение книготорговых каталогов, редкого по тем временам явления для томичей, и стремление к постоянному расширению ниши, занимаемой на книжном рынке. Заслугой Макушина, безусловно, является и создание уникального книгоиздающего и одновременно книготоргового комплекса, не ограниченного узкими рамками специализированных изданий, а ориентированного на поливариативность читательских запросов. В разносторонней книготорговой деятельности он по сути реализовывал тезис своего замечательного современника, писателя и библиографа Николая Александровича Рубакина: «Каждому читателю – его книгу!». Анализ книжных каталогов магазина Михайлова и Макушина позволяет выявить тематическое разнообразие предлагаемых покупателям изданий. Так, в 1882 г. каталог Сибирского книжного магазина насчитывал 2,5 тыс. названий книг¹, в 1886 г. – 5 тыс.², в 1902 г. (включая книжный магазин П.И. Макушина в Иркутске) – более 16 тыс. названий³. Подводя итог своей успешной многолетней деятельности, П.И. Макушин с гордостью напишет: «Книжный магазин, ничтожный при своем открытии, с годами разросся в богатый книжный склад с громадным выбором книг, по всем отделам знания и по разнообразию и подбору превосходивший лучшие столичные магазины, в большинстве специализированные или торгующие только собственными изданиями. Последний каталог магазина – до 50 тыс. книг (по названиям)»⁴.

Успешной торговле способствовала и умело организованная П.И. Макушиным рекламная кампания. Газеты Томска регулярно печатали объявления об обновляющемся ассортименте продукции книготорговой фирмы в Томске и Иркутске: «Книжные магазины П.И. Макушина в Томске и Иркутске имеют громадный выбор книг для чтения по разным отраслям знания. Учебники. Книги для детского чтения. Художественные издания. Путеводители. Энциклопедические словари. Справочные издания. Французские и немецкие

¹ *Каталог книг и учебных пособий Сибирского книжного магазина Михайлова и Макушина в Томске.* Томск, 1882.

² *Каталог книг и учебных пособий ...* Томск, 1886.

³ *Каталог книг и учебных пособий...* Томск, 1902.

⁴ *К 50-летию книготорговли в Сибири.* С. 14.

книги. Книги для подарков в роскошных переплетах»¹. Кроме этого, на страницах томской периодики часто появляются аннотации на продаваемые в магазине издания.

Благодаря инициативе П.И. Макушина охват территории региона книжной торговлей в 90-е гг. XIX в. неуклонно расширялся: в 1893 г. открылся книжный магазин в Иркутске, была предпринята попытка организовать торговлю книгами среди строителей Обь-Енисейского канала, к концу 90-х гг. XIX в. относится устройство 125 книжных лавок-шкафов при волостных правлениях и сельских школах Томской губернии. В заметке, напечатанной в газете «Сибирская жизнь» от 25 января 1898 г., говорилось о возросшей потребности сельских школ в книге. «Для удовлетворения этой нужды его превосходительством Ломачевским² предложено книжному магазину Макушина устроить в Томской губернии сельские книжные лавки. Предложение Макушиным принято, в настоящее время им составляется 125 сельских книжных лавок из книг, одобренных Священным синодом для церковно-приходских училищ и школ... и из книг, одобренных министерством народного просвещения для низших учебных заведений и народных читален. В состав каждой лавки войдет от 150 до 200 названий книг различного содержания. Кроме книг, в каждой лавке будет небольшой запас и учебных пособий»³. Губернатор строго контролировал отчетность по торговле и пополнению лавок, но после его перевода в Оренбург половина шкафов-лавок пропала. Подводя итоги этому начинанию, П.И. Макушин замечает: «Операция с сельскими книжными лавками закончилась дефицитом в 10 т.р. В свое утешение я получил то, что этим путем несколько десятков тысяч книжек проникли в деревню»⁴.

Особой заботой П.И. Макушина всегда было обеспечение учащихся городских и сельских школ и училищ, а также томского студенчества учебной литературой. Для Томска, постепенно становящегося «сибирскими Афинами», с открытием новых учебных заведений – воскресных школ, первого реального училища, Императорского Томского университета, а затем технологического института –

¹ *Сибирская жизнь*. 1906. 15 янв.

² Генерал-губернатор А.А. Ломачевский управлял Томской губернией в период с 1895 по 1900 г.

³ *Сибирская жизнь*. 1898. 25 янв.

⁴ *К 50-летию книготорговли в Сибири...* С. 12.

остро встала проблема нехватки учебников. Сам П.И. Макушин признавался, что недостаток какого-либо учебника создавал ему «мучительное состояние», и он «не жалел денег на выписку его телеграммою»¹. Проводя после окончания учебного года ежегодный опрос в учебных заведениях Томска и губернии, владелец самого крупного в Сибири книготоргового предприятия выяснял, какие и в каком количестве экземпляров учебные издания потребуются на следующий год, и к его началу все книги были уже закуплены. Так, например, в одном из объявлений сообщалось, что в книжном магазине Михайлова и Макушина заготовлены для воспитанниц Томской женской гимназии и продаются следующие учебники на 1884/85 учебный год:

По закону Божию

Новый Завет 70 к.

Соколов. Методика Закона Божия 1 р. 65 к.

Смирнов. История христианской церкви 1р. 10 к.

Владиславлев. Уроки по классу Закона Божия 83 к.

Рудаков. Объяснение Богослужения православной церкви 55 к.

Соколов. Священная история Ветхого Завета 33 к.

Священная история Нового Завета 33 к.

Далее в строгой последовательности перечислялись учебные издания по русскому языку, среди которых следует отметить произведения К.Д. Ушинского «Детский мир» и «Родное слово», книги по математике, географии, истории, естествознанию, по немецкому и французскому языкам (хрестоматии, учебники, сборники статей для перевода на русский язык с иностранного) и по педагогике. Завершала список информация о продаже учебников в переплете на 15–20 коп. дороже, в зависимости от объема книги.

Сибирский книжный магазин активно сотрудничал со многими московскими и петербургскими книготорговыми предприятиями, ставящими во главу своей деятельности просветительские цели. Столичное издательство «Посредник», специализирующееся на распространении книг для народного чтения, свою деятельность в сибирском регионе начинает в 1885 г., на второй год своего существова-

¹ К 50-летию книготорговли в Сибири... С. 13.

ния. Так, «Сибирская газета», основанная П.И. Макушиным, регулярно печатала объявления от книжного склада «Посредник» (Санкт-Петербург), дешевые издания которого продавались в Сибирском книжном магазине по номинальной цене и пользовались огромной популярностью в простонародной среде. В 1906 г. при магазине был открыт склад популярной «Библиотеки Просвещения» по общественно-политическим и экономическим вопросам книгоиздательства Товарищества «Просвещение», предлагавший свою продукцию со скидкой до 30%¹. Магазин успешно реализовывал книжную продукцию, выпускаемую издательствами И.Д. Сытина, А.М. Калмыковой, А.В. Суворина, Ф.Ф. Павленкова, М.М. Стасюлевич и др. Созданный П.И. Макушиным книжный магазин стал образцом для томских и сибирских книготорговцев, доказав возможность органического сочетания предпринимательской установки на прибыльность и просветительской миссии.

В конце XIX – начале XX в. в Томске начинают появляться новые книготорговые точки. Вторым по значимости городским магазином можно считать книжный магазин потомственного почетного гражданина В.М. Посохина, расположенный на центральной Почтамтской улице в доме И.Л. Фуксмана. В периодике тех лет постоянно публиковались объявления о том, что «в книжном магазине В.М. Посохина получены учебники и учебные пособия»². Торговля учебниками с большой уступкой без начисления за пересылку в книжных магазинах В.М. Посохина и П.И. Макушина делала способ приобретения необходимой учебной литературы в Томске более выгодным для покупателей, чем выписывание ее из столицы.

Рис. 2.1. Штемпель книжного магазина Посохина в Томске

¹ *Сибирская жизнь*. 1906. 6 мая.

² Там же. 1904. 15 авг.

В конце XIX – начале XX в. в Томске работали и другие предприятия, торгующие учебной литературой. Так, «Сибирский вестник» сообщал об открытии магазина учебных пособий и канцелярских принадлежностей товарищества «А. Усачев и Г. Ливен» на Почтамтской улице в доме Кухтериных¹. По материалам сибирской периодики можно судить о том, что магазин активно разворачивал свою деятельность по привлечению покупателей, регулярно печатая объявления о предлагаемой продукции, и только в годы Первой мировой войны предприятие, владельцем которого остался один Г.И. Ливен, было приобретено П.И. Макушиным².

Несмотря на то, что торговлю учебной литературой, кроме магазинов, осуществляли книжные киоски и букинистические лавки, ликвидировать дефицит этого вида изданий в Томске оказалось непросто. Страницы местной прессы начала XX в. пестрят сообщениями о недостатке учебных книг в магазинах Томска при всеобщей тяге к просвещению. Так, газета «Сибирские отголоски» за 1908 г. в разделе «Томская хроника» помещает заметку корреспондента, искренне возмущающегося сложившимся положением дел: «Многие жалуются, что в наших книжных магазинах не всегда есть в продаже учебники. Так, в настоящее время реалисты жалуются, что они обегали все книжные магазины и не могли достать нужных им учебников. Жалобы приходится слышать и от учащихся других учебных заведений. Неужели эту “книжную нужду” нельзя уничтожить?»³. Эта же газета через несколько месяцев сообщает об открытии в Томске нового книжного магазина коллежским регистратором М.Я. Леманкиным, «который раньше имел на Миллионной улице частную przygotowательную школу». Проинформировав читателя об этом значимом для Томска факте, автор заметки задается вопросом: «Интересно, будет ли стоять на должной высоте этот новый магазин. Ведь у нас книжная торговля так плохо поставлена, что приходится только удивляться. Спросишь где-нибудь нужную книгу и что же – нет. Попросят зайти недели через три. Прошло три недели, а книга все еще не получена... Не удивительно, что преподавателю одного средне-

¹ *Сибирский вестник*. 1900. 21 сент.

² *Сибирская жизнь*. 1915. 25 авг.

³ *Сибирские отголоски*. 1908. 27 янв.

учебного заведения пришлось самому выписывать для учеников учебники. И это в университетском городе!»¹.

Думается, что истинное положение дел не было таким катастрофическим, об этом свидетельствует год от года расширяющаяся сеть книготорговых предприятий Томска. Если с 1873 г. до начала XX в. в Томске работал только один Сибирский книжный магазин П.И. Макушина и В.В. Михайлова, то уже в отчете полицейского управления за 1901 г. указаны 3 книжных магазина: П.И. Макушина, И.Я. Янко и товарищества А.И. Усачева и Г.И. Ливена².

В ГАТО в фонде губернского правления хранятся документы – прошения на открытие книжной торговли частными лицами: «мещанином Артуром Матвеевичем Пешковским», пожелавшим в 1894 г. создать в Томске «книжный магазин для производства торговли разного рода книгами и учебными пособиями, а также кабинет для чтения»³, крестьянином А.К. Мочаловым, в 1900 г. ходатайствующим о разрешении вместе с родными братьями «производить книжную торговлю в лавках на толкучем рынке, книги покупать в книжном магазине Макушина»⁴, «купеческим сыном И.Я. Янко», заявляющим о намерении открыть в Томске книжную лавку⁵. К сожалению, этим начинаниям во многом препятствовала существующая административная волокита, так как разрешение на открытие книжной торговли всецело зависело от местной губернской администрации, которая с большой осторожностью относилась к появлению новых книготорговых точек. «Сложности, возникающие при выдаче свидетельства на книжную торговлю, стесняли предпринимателей и ограничивали их деятельность <...> Для получения свидетельства на книжную торговлю нужно было сначала обращаться в купеческую управу, затем в уездное казначейство для получения гильдейского свидетельства, в квартал и в часть для одобрения помещения, в городскую думу для получения торгового билета, к обер-полицмейстеру, затем опять в квартал для разрешения повесить вывеску и вторично к обер-полицмейстеру для напечатания объявления. Этот порядок устарел, совершенно неудобен для развития

¹ *Сибирские отголоски*. 1908. 4 июля.

² ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 5041. Л. 12.

³ Там же. Д. 3322. Л. 163.

⁴ Там же. Д. 4988. Л. 7.

⁵ Там же. Д. 4615. Л. 1.

книжного дела», – подводит итог Е.И. Пудовкина¹. Так, например, подавший 26 апреля 1900 г. прошение на открытие книжной лавки в г. Барнауле коллежский регистратор А.П. Таловский ждал решения своего вопроса в силу затянувшейся административной переписки почти два года и 8 февраля 1902 г. отказался от получения свидетельства из-за «несвоевременной его выдачи»². Однако, несмотря на подобную нерасторопность правоохранительных органов, мешавшую широкому распространению торговли, и довольно жесткую конкуренцию на книжном рынке, развитие капитализма в последнее десятилетие XIX в. стало толчком для появления новых книжных лавок и магазинов.

В ведомости книготорговых предприятий, включенной в губернский отчет за 1908 г., характеризуется ситуация в томской книготорговле на 1 сентября 1909 г. Согласно этим данным, в Томске начала века функционировало 12 книготорговых точек: 3 магазина, 8 книжных лавок и томское отделение книжной торговли товарищества «Культура»³. Интерес представляет социальный состав владельцев книготорговых точек: среди них – дворянин В.И. Соловкин, имевший книжную лавку в доме мещанского общества на углу Базарной площади и Магистратской улицы, канцелярский служитель П.А. Андромонов, державший лавку в городском каменном корпусе, томский мещанин С.Г. Алексеев, которому принадлежала лавка на толкучем рынке, и тамбовский мещанин В.А. Феофанов, торговавший у базарного моста. Кроме того, в числе книготорговцев есть и крестьяне, лавки которых находились на толкучем рынке: переселенец И.Л. Кадыш (толкучий ряд № 4) и местный крестьянин Г.И. Алексеев (толкучий ряд № 7). Помимо вышеназванных, в Томске в указанный период работали и книготорговые предприятия, принадлежащие разным общественным организациям: лавка Томского отделения Санкт-Петербургского товарищества «Культура», заведующим которой был Б.Ф. Шоттер, и книжная лавка томского отдела Русского народного общества «За веру, царя и отечество». Все это свидетельствует о том, что с усилением социально-экономического развития региона в 1880–1890-е гг., строительством

¹ Пудовкина Е.И. История книжной торговли в России конца XIX – начала XX вв. // Книжное дело. 1994. № 2. С. 34.

² ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 5267. Л. 48.

³ Там же. Л. 48–49об.

Сибирской железной дороги, увеличением потока переселенцев, появлением новых образовательных учреждений в Томске и губернии интенсифицируется и укрупняется книготорговля, охватывающая все более широкие слои населения. В этот период набирают силу новые формы книгораспространения: книгообмен между различными организациями, обществами, безденежное распространение книг по административным каналам, выписка книг с помощью комиссионеров из Москвы и Петербурга, продажа книг при публичных библиотеках, типографиях, музеях, статистических комитетах, конторах редакций, научных обществах. Так, общество попечения о начальном образовании в Томске продает книги на устраиваемых ими народных чтениях. «В последнее воскресенье, 1 марта, при аудиториях Александровской (Царская школа) и Воскресенской (Воскресное училище) проданы были все имевшиеся для продажи книжки», – сообщает корреспондент «Сибирской жизни», попутно отмечая, что наибольшим спросом пользовались «дешевые по цене книги в 1,5 – 2–3 коп. до 5 к.»¹.

Таблица 2.1. Подписка на «толстые» журналы*

Название губернии	«Вестник Европы»	«Вопросы философии и психологии»	«Восход»	«Мир Божий»
Тобольская губерния	33	7	11	–
Томская губерния	50	11	22	137
Енисейск	30	10	17	94
Иркутск	60	9	17	123
Якутск	10	1	8	24
Забайкальская обл.	45	7	47	79
Приморская обл.	60	7	–	49
Амурская обл.	34	2	8	22
Акмолинская обл.	30	3	9	56
Семипалатинская обл.	16	2	1	22
Семиреченская обл.	19	2	2	25
Самаркандская обл.	21	1	5	5
Ферганская обл.	14	1	7	9
Тургайская обл.	7	–	1	6
Уральская обл.	13	1	15	29

* *Сибирская жизнь*. 1899. 6 мая.

¹ *Сибирская жизнь*. 1898. 5 марта.

Томск постепенно набирал силу как крупнейший центр книгоиздания и книгораспространения в Сибири. Об этом свидетельствует и сводная таблица статистики подписчиков толстых журналов за 1898 г., приводимая газетой «Сибирская жизнь» (табл. 2.1).

Согласно вышеуказанным данным, Томская губерния лидирует по числу читателей, подписавшихся на толстые журналы (220 человек), что подтверждает сформировавшийся в 1880–1890-е гг. статус наиболее активного центра книжной культуры Сибири.

Особое значение в эти годы приобретает благотворительная деятельность общественных организаций и частных лиц, осуществляющих пожертвования на просветительские цели. С учетом отдаленности Сибири от центра при Санкт-Петербургском и Московском комитетах грамотности были учреждены Сибирские подкомиссии, приобретающие на пожертвования и отправляющие в разные города Сибири книги для снабжения народных школ, библиотек при тюрьмах и больницах, а также способствующие основанию в Сибири книжных складов. Так, в 1895 г. Санкт-Петербургским комитетом грамотности были открыты склады изданий для Сибири при книжном магазине П.И. Макушина. Реклама тех лет дает представление о книгах, присланных в Сибирь для распространения и предлагаемых по вполне доступной для обычного читателя цене:

«Приключения Робинзона Крузо – 15 к.

Рассказы о Севастопольской обороне Л.Н. Толстого – 18 к.

Полтава – поэма А.С. Пушкина – 10 к.

Зимовье на Студеной, рассказ Мамина-Сибиряка – 3 к.

Невольный убийца, рассказ Короленко – 7 к.»¹.

Новой для Томской губернии явилась форма распространения книг посредством железнодорожного трансфера и продажи на станциях. «Сибирская жизнь» от 5 августа 1899 г. публикует приказ начальника Среднесибирской железной дороги об организации книготорговли на подведомственных ему железнодорожных точках. «Сибирское население, проживая в большинстве случаев в местностях глухих и отдаленных от культурных центров Сибири, лишено возможности приобретать книги в дешевых изданиях и тем удовлетворять свою, все более возрастающую потребность в чтении хороших и полезных книг. Желая прийти на помощь населению Сибири в

¹ Томский листок. 1895. 27 окт.

святом деле просвещения и развития народа, организована продажа на станциях книг духовно-нравственного и общелитературного содержания, распространение коих в Сибири признано желательным и полезным»¹. Однако реальная угроза распространения с помощью железнодорожных перевозок нелегальной литературы побудила начальника Сибирской железной дороги в 1908 г. принять охранительные меры: разослать телеграмму с предписанием вскрывать груз, сообщая о всех товарах печатной продукции жандармской полиции. «Легко представить себе положение владельцев сибирских книжных магазинов, ведь каждый из них ведет дела со многими издательскими фирмами и книжными складами, количество получаемых ими посылок довольно значительно. Каждую нужно вскрывать в присутствии жандармов на станции, которым предоставляется право определять “легальность” каждой книги», – характеризует ситуацию «стеснения книги» журнал «Сибирские вопросы»².

В начале XX в. в Томске начинает активно развиваться еще одно новое по форме предприятие книготорговой отрасли – сеть книжных киосков товарищества «Новое дело». История этого проекта интересна еще и тем, что позволяет проследить основные тенденции в развитии книготорговых предприятий Сибири на рубеже XIX–XX вв.

В 1903 г. к томскому городскому голове А.И. Макушину обратились с заявлением два топографа Алтайской землеустроительной партии – А.П. Мещеряков и Н.Л. Пиглевский. Содержание их прошения излагает газета «Сибирская жизнь» от 4 марта 1903 г.: «В Томске, культурном центре Сибири, с широким кругом интеллигенции, до сих пор не существует розничной продажи газет и журналов, за исключением двух местных периодических изданий. Чтобы восполнить этот пробел, названные лица задались целью, идя навстречу все назревающей в обществе потребности в чтении хороших органов печати, организовать в Томске, на началах товарищества, розничную продажу столичных и провинциальных газет и журналов из специально устроенных для этого киосков»³. Далее в заявлении указываются конкретные места для размещения киосков и уточняется, что

¹ *Сибирская жизнь*. 1899. 5 авг.

² *Сибирские вопросы*. 1908. № 12.

³ *Сибирская жизнь*. 1903. 4 марта

землю под них организаторы нового проекта просят предоставить бесплатно.

Уже через десять дней, 14 марта 1903 г., то же издание сообщает, что городская дума одобрила инициативу и разрешила предпринимателям устроить в Томске три книжных киоска «без взимания в первый год платы за занятую киосками землю»¹.

В течение первого года работы в киосках товарищества «Новое дело» продаются, как и предполагалось, исключительно периодические издания. Однако очень скоро предприниматели убеждаются в том, что узкопрофильный бизнес не приносит больших доходов. Поэтому уже в марте 1904 г. они обращаются в городскую управу с ходатайством не только о продлении права безвозмездного пользования землей (теперь уже под четыре киоска), но и о разрешении продавать в них еще книги, справочные издания, календари и другую печатную продукцию. Предприниматели обосновывают это тем, что «торговля одними газетами и журналами едва покрывает расходы по ней, так как большую часть газет приходится покупать за наличные деньги, спрос же настолько колеблется, что совершенно невозможно предвидеть, какое количество экземпляров той или другой газеты нужно иметь; в результате получается большой остаток непроданных газет, который продается как бумага, на вес, по низкой цене»².

Руководству «Нового дела» было у кого перенять опыт экономически успешной книжной торговли: тот же магазин П.И. Макушина, по примеру книготорговцев из европейской части России, уже много лет работал как целый торговый комплекс, предлагая не только книжную продукцию, но канцелярские товары, календари, карты, атласы, альбомы с видами Томска, репродукции картин, нотные издания и многое другое – то, что в современной практике книготорговли именуют «сопутствующими товарами». Однако «Новое дело» стремилось равняться на Макушина еще и в другом. Предприниматели видели цель своей деятельности не только в получении прибыли – они хотели «полезную книгу сделать доступной широкому кругу лиц»³.

¹ *Сибирская жизнь*. 1903. 14 марта.

² *Сибирский вестник*. 1904. 5 марта.

³ *Сибирские известия*. 1905. 30 дек.

3 марта 1904 г. состоялось заседание Томской городской думы, на котором завязался спор о том, чем являются книжные киоски «Нового дела» – экономически выгодным предприятием или органом народного просвещения. В начале обсуждения городской голова А.И. Макушин изложил гласным суть ходатайства А.П. Мещерякова и Н.Л. Пиглевского и позицию по этому вопросу городской управы: предлагалось в связи с изменением и расширением ассортимента киосков ввести для товарищества «Новое дело» плату за пользование землей – 50 руб. в год за один киоск. Мотивирует это А.И. Макушин следующим: «С книжных лавок на базаре плата взимается, в других городах плата за киоски взимается и, наконец, в настоящий момент, вследствие событий на Дальнем Востоке, интерес к газетам повысился, и они расходятся в громадном количестве»¹.

Дискуссия, развернувшаяся вслед за этим в городской думе (подробный отчет о ней публикует газета «Сибирский вестник»), дает еще и наглядное представление о системе книготорговли в Томске начала XX в. Так, гласный И.И. Свинцов указывает на опыт работы книжных лавок, торгующих новыми книгами и дешевыми лубочными изданиями для народа. Они, по словам гласного, «платят по 60 рублей за место и находят это для себя не безвыгодным»². Даже делая скидку на субъективность этого мнения, приходится согласиться с правотой В.А. Эрлиха, который утверждает, что «к началу XX века книга на рынках Сибири стала выгодным товаром»³. Другое дело – какая книга предлагалась читателю. В издаваемой П.И. Макушиным газете «Томский листок» еще в 1895 г. была размещена статья, где поднимается эта проблема. Автор указывает, что так называемая лубочная литература включает чрезвычайно мало полезных для народа изданий. Основную массу ее составляют песенники, заполненные «произведениями лакейской и кабацкой поэзии», а также всевозможные сонники и оракулы; практические пособия с советами, как выбрать жену или понравиться мужчине, порой непристойные по оформлению и содержанию; популярностью пользуются и чрезвычайно низкокачественные уголовные романы. «Станным кажется распространение таких безнравственных произ-

¹ *Сибирский вестник*. 1904. 5 марта

² Там же.

³ *Очерки*. Т. 2. С. 77.

ведений среди народа, с дозволения цензуры»¹, – сокрушается автор статьи.

Неудивительно поэтому, что 3 марта 1904 г. гласные городской думы горячо вступаются за начинание товарищества «Новое дело», предлагая отложить хотя бы на год введение платы за использование городской земли. Гласный А.А. Скороходов указывает, что «приравнивать киоски к книжным лавкам на базаре нельзя, так как первые просят разрешить только торговлю справочными изданиями и новыми дешевыми книгами. Не надо забывать, что киоски служат распространителями в народе книги, и с этим необходимо считаться»², – заключает докладчик. Гласный А.Н. Шипицин также настаивает, что доход в 200 рублей в год ничтожен по сравнению с пользой, которую приносят киоски «Нового дела». К тому же товарищество затратило собственный капитал на строительство киосков, а на базаре книготорговцы пользуются помещениями города, что и вызывает необходимость арендной платы. А главное, резюмирует А.Н. Шипицин, «продажа газет из киосков – дело новое, и, конечно, желательно, чтобы оно привилось, а назначением арендной платы мы можем затормозить это дело»³.

Большинством голосов, однако, предложение городской управы было поддержано – перед этим городской голова А.И. Макушин, имевший значительный авторитет в городе, заверил гласных, что управа тщательно рассмотрела этот вопрос и никакой опасности закрытия киосков вследствие введения арендной платы нет.

Подтверждение тому, что киоски «Нового дела» не только не закрылись, но и стали примером для подражания, можно обнаружить в газете «Сибирская жизнь» от 17 марта 1906 г. В заметке под заголовком «Может ли управа отменять постановление думы?» сообщается, что городская дума разрешила управе «отдавать в разных местах города места для такого же рода торговли всем желающим при условии постройки киоска по одобренному управой плану»⁴. Речь идет о новых местах под киоски, однако городская управа, как сообщает с негодованием «Сибирская жизнь», назначила торги и на места, занятые «Новым делом». Здесь уже очевидно, что городскими

¹ Что читают в деревне // Томский листок. 1895. 8 окт.

² Сибирский вестник. 1904. 5 марта.

³ Там же.

⁴ Сибирская жизнь. 1906. 17 марта.

чиновниками движет желание получить доход с нового и прибыльного дела – сотрудники «Сибирской жизни» видят в ситуации с торгами не что иное, как «желание искусственно вздуть арендную плату с предприятия, являющегося культурной новинкой в сибирских городах»¹.

На страницах томской прессы начала XX в. можно найти информацию и об ассортименте книг, продаваемых в киосках «Нового дела». «Сибирский вестник» от 18 августа 1905 г. помещает объявление о том, что «в книжно-газетных киосках товарищества “Новое дело” имеются в продаже учебники для средних и низших учебных заведений»². Продавались они, кстати, со скидкой в 10 и 5% соответственно. «Сибирские известия» от 1 сентября 1905 г. сообщают, что киоски «Новое дело» предлагают книги и учебники, а также принимают подписку на газеты и журналы.

О продукции, предлагаемой киосками, упоминается и в заметке «Кража книг» в газете «Сибирский вестник» от 16 декабря 1905 г. В ней сообщается, что «в ночь на 15 декабря из книжного киоска товарищества “Новое дело” через взломанную дверь похищено на 250 рублей книг. Похищен весь комплект собрания сочинений Герцена, издания Вятского земства, издания и сочинения Рубакина и много ценных детских книг»³. Заметка эта, с одной стороны, наглядно демонстрирует просветительский характер деятельности «Нового дела» – никаких лубочных изданий в списке похищенной литературы мы не находим. С другой – сам факт кражи из книжного киоска еще раз свидетельствует о высокой материальной ценности книг на рубеже XIX–XX вв., а значит, и доходности этого бизнеса.

В 1906 г. характер рекламных объявлений, посвященных киоскам «Нового дела», меняется: как и многие книготорговые предприятия в годы первой русской революции, товарищество акцентирует внимание покупателей на социально-политической литературе. Так, в перечне книг, размещенном в газете «Сибирская жизнь» от 4 марта 1906 г., упоминаются «Промышленная история Англии» Г. Гиббинса, «Труд, его роль и условия приложения в производстве» Н.А. Карышева, «Германия накануне революции» Качевского и другие по-

¹ *Сибирская жизнь*. 1906. 17 марта.

² *Сибирский вестник*. 1905. 18 авг.

³ Там же. 16 дек.

добные по тематике издания, также указывается на «большой выбор народных книг»¹. При этом в заголовке рекламного сообщения указано, что все перечисленные книги «вновь получены», что свидетельствует о спросе на такую литературу.

Дальнейший беглый анализ сибирской прессы начала XX в. показывает, что газетно-книжные киоски товарищества «Новое дело» в Томске действительно стали примером для книготорговцев, в том числе и в соседних городах. Так, в Красноярске открывается два, а в 1906 г. – уже три книжных киоска, принадлежавших Н.Н. Трегубову. Подобная попытка предпринимается в 1905 г. и в Барнауле: С.Ф. Правдин подает прошение об открытии первого книжного киоска тогдашнему томскому губернатору В.Н. Азанчевскому-Азанчеву, однако получает отказ с резолюцией «За ненадобностью»².

Таким образом, товарищество «Новое дело» полностью оправдало свое название, создав прецедент появления на улицах сибирских городов книготорговых точек совершенно нового уровня. Киоски «Нового дела» стали настоящими очагами просвещения и культуры, а также, за счет продажи свежей прессы, и одним из главных источников массовой информации и коммуникации. Как и книжная торговля П.И. Макушина, «Новое дело» является примером ответственного и неравнодушного отношения книготорговцев к своему делу. Думается, в этом контексте история первых книжных киосков Сибири не теряет своей актуальности и по сей день.

В годы первой русской революции, названные Н.А. Рубакиным «литературным наводнением»³, книга становится не только товаром, но и орудием политической борьбы. Корреспондент «Сибирских известий» сообщал в сентябрьском номере 1905 г. об интересном факте книготорговли того времени: «Нам передают, что книгоноши-офени, прибывшие из Барнаульского уезда за покупкой товаров, приобрели в книжном магазине Макушина целую партию изданий Донской Речи, Молота и т.п., в сотнях экземпляров копеечные листовые издания Н.Е. Парамонова “Что такое народное представительство?” Заметка заканчивалась риторическим вопросом: «Интересно,

¹ *Сибирская жизнь*. 1906. 4 марта.

² *Шемелев В.* Барнаул в 1905–1906 гг. // *Сибирские огни*. 1925. № 4–5. С. 191.

³ *Рубакин Н.А.* Книжный прилив и книжный отлив // *Современный мир*. 1909. № 12.

будет ли расходиться в деревне такая литература?»¹. Учитывая характер книготорговой деятельности офень, разностивших и развозивших книги собственными силами, можно утверждать, что они чутко откликались на запросы и потребности своей низовой читательской аудитории. Цензурно-полицейский гнет в те годы обрушился не только на типографии и литографии Томска, но и на книжные магазины, в которых подвергались аресту целые партии опасной политической литературы. Сообщения об этом стали часто появляться на страницах томской прессы. «На днях инспектором по делам печати г. Виноградовым в томских книжных магазинах были конфискованы брошюры и взята подписка, что книги эти и впредь не должны храниться и продаваться: “Песни революции”, “Класс против класса”, “Программы русских политических партий”, В.И. Ленин “Доклад об объединительном съезде русской социал-демократической партии”, Л.Н. Толстой “Солдатская памятка”, И.С. Ветров “Анархизм: его теория и практика”, “О задачах социалистов в борьбе с голодом в России”»².

В 1907 г. обыски с целью обнаружения такой литературы неоднократно производились и в киосках «Нового дела» по личному приказу томского губернатора барона К.С. фон Нолькена. В итоге, как сообщает журнал «Сибирские вопросы», «пайщики “Нового дела” получили отеческое внушение от барона Нолькена, пригрозившего, что “в случае чего...” он вышлет их в Нарымский край»³.

¹ *Сибирские известия*. 1905. 14 сент. Отметим, что распространению в сибирской деревне общественно-политической литературы посвящен целый ряд исследований: *Иванова М.В.* Большевицкая печать Западной Сибири о крестьянском движении (1905–1907 гг.) // *Революционное движение в Сибири и на Дальнем Востоке*. Томск, 1970. Вып. 4. С. 56–63; *Кондриков Б.В., Флеров В.С.* Работа большевиков Тобольской губ. в деревне в 1905–1907 гг. // *Революционное движение в Сибири...* С. 64–106; *Косых Е.Н.* Культурно-просветительная деятельность среди трудящихся Сибири в 1914–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1980; *Он же*. Книжное дело Сибири в период империализма // 200 лет книгопечатания в Сибири. Очерки по истории книжного дела. Новосибирск, 1989. С. 102–122; *Кучер В.В.* Распространение легальной массовой социально-политической литературы в западносибирской деревне в годы Первой русской революции // Книга в Сибири XVII – начала XX в. Новосибирск, 1980. Вып. 47. С. 5–29; *Толочко А.П.* Черносотенцы в Сибири...; *Шиловский М.В.* Общественно-политическое движение в Сибири второй половины XIX – начала XX в. Новосибирск, 1995–1997. Вып. 1–4; и др.

² *Сибирская жизнь*. 1906. 25 авг.

³ *Сибирские вопросы*. 1907. № 21. С. 25–26.

На рубеже XIX–XX вв. в Томске, как и по всей России, бурно развивается букинистическая торговля. Уже в конце XIX в. в томской периодике можно встретить множество объявлений о продаже старых книг. Иногда такая литература предлагалась не столько из коммерческих соображений, сколько за ненадобностью: так, «Сибирская газета» от 27 марта 1888 г. сообщала, что «в библиотеке П.И. Макушина продается до 700 разных книг, изъятых из употребления или вследствие их ветхости или недостачи нескольких листов. Цена книги на выбор 20 коп.»¹.

В том же 1888 г. «Сибирская газета» публикует любопытную заметку рекламного характера, в которой указывает, что «немногим, вероятно, известно о существовании на толкучем рынке книжной лавки г. Кадыша». Между тем, как сообщает далее безымянный автор публикации, «в его, по виду, незначительной лавочке можно найти иногда такую книжицу, которая составляет библиографическую редкость. Кроме ученических книг, словарей, книг духовного содержания и проч. в лавке Кадыша находятся редкие экземпляры французской, немецкой и латинской литературы и между прочим старинное китайское евангелие». Букинистическая торговля, со слов самого г. Кадыша, приносит ему неплохую прибыль: «оборот книжной торговли <...> простирается до 1500 руб. в год. Так как продажа книг производится по весьма дешевым ценам, то спрос иногда простирается (в особенности осенью) до 400 руб. в месяц»².

К началу XX в. торговля старыми изданиями становится отдельной отраслью предпринимательства. В отчетах о заседаниях городской думы этого времени неоднократно упоминаются факты, свидетельствующие о необычайной прибыльности букинистических лавок. Так, сообщается, например, что букинисты, торгующие старыми книгами в нижнем этаже базарного корпуса, платят в городскую казну по 24 руб. за лавку³. При этом предлагаемая книжная продукция приобретает букинистами значительными партиями: «чуть не на пуд»⁴, как замечает во время одного из заседаний городской думы гласный А.Н. Шипицин, т.е. оптом, на вес. В.А. Эрлих упоминает также о так называемых фуксовых покупках, когда «за бесценок

¹ *Сибирская газета*. 1888. 27 марта.

² Там же. 1888. 10 апр.

³ *Сибирский вестник*. 1904. 5 марта.

⁴ Там же.

приобретался склад или остатки издания, частные библиотеки, архивы – по стоимости немного выше стоимости бумаги»¹.

Как указывает В.А. Эрлих, «в Томске крупные сибирские фирмы начинали свое дело с крупной букинистической торговли»². Примером тому может служить книжная торговля В.А. Феофанова. Томская периодика начала XX в. свидетельствует, что дела в лавке Феофанова продвигались хорошо: так, в 1903–1905 гг. губернские газеты пестрят крупными рекламными объявлениями следующего содержания:

«Старые книги, покупаю и продаю, обращаться не забывайте только в лавку В.А. Феофанова против магазина Второва и Гостиного двора»³;

«Не забывайте навещать вновь открытую книжную торговлю старые и новые книги по всем отраслям знания. Цены вне конкуренции. Базар, бывшие Пастуховские ряды, против толкучего ряда, № 11»⁴;

Рис. 2.2. Штемпель книжного магазина Феофанова

«Старые книги по бухгалтерии, счетоводству, медицинские брошюрки, детские книги, сочинения русских писателей, приложе-

¹ *Очерки*. Т. 2. С. 73.

² *Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока*.

³ *Сибирская жизнь*. 1903. 2 авг.

⁴ Там же. 13 сент.

ние к “Ниве”, и остатки старых нот, и немецких журналов. Предлагает книж. торг. В.А. Феофанова, город. корп. у базар. моста»¹.

Очевидно, что предпринимательская деятельность В.А. Феофанова имела успех: об этом свидетельствует и то, что к 1905 г. книготорговец с базара перебирается в более престижное место – городской корпус, количество торговых точек сокращается, а главное, В.А. Феофанов начинает работать на целевую аудиторию, указывая в объявлениях конкретные виды предлагаемой литературы.

Кроме того, с конца 1905 г. профиль книготорговой лавки В.А. Феофанова меняется: букинистическая литература больше не является в ней единственным и основным товаром. По примеру крупных книгопродавцев, В.А. Феофанов указывает теперь в газетных объявлениях подробный перечень имеющихся в продаже книг. Так, в преддверии Рождества 18 декабря 1905 г. торговое предприятие Феофанова извещает клиентов о том, что в лавке можно со скидкой приобрести «книги для подарков». Список подарочной литературы довольно любопытен:

«М. Неймар. История земли.

А. Кернер фон Марилаун. Жизнь растений.

Л. фон Ранке. Человек.

Ф. Рапцель. Народоведение.

А.Э. Брем. Жизнь животных.

М.В. Мейер. Мироздание.

В. Гааке. Происхождение животного мира.

А. и И. Гранат. Энциклопедический словарь.

Г. Спенсер. Сочинения.

П.П. Ершов. Биография (в скобках примечание: «Автор “Конек-Горбунок”»).

Большой выбор недорогих детских книг²».

Все перечисленные книги предлагались с серьезными скидками: например, «Жизнь животных» А.Э. Брема продавалась за 15 руб. вместо 24 руб. Тем не менее заинтересовать указанными книгами покупателей удастся с трудом: об этом говорит тот факт, что в мартовских номерах газеты «Сибирская жизнь» повторяется почти весь «подарочный» список.

¹ *Сибирская жизнь*. 1905. 10 апр.

² *Сибирский вестник*. 1905. 18 дек.

Однако Феофанов не прекращает попыток занять ту или иную нишу в книготорговле. В марте 1906 г. к естественнонаучной литературе прибавляется классика: лавка Феофанова предлагает покупателям собрания сочинений Ф.М. Достоевского, Н.В. Гоголя, И.А. Гончарова, С.Я. Надсона, М.Е. Салтыкова-Щедрина, И.С. Тургенева, В.Г. Белинского и Л.Н. Толстого. Летом того же года предприятие обращает внимание покупателей на подержанную медицинскую литературу: «Лекции об острых инфекционных болезнях у детей» Н.Ф. Филатова, «Диагностика хирургических заболеваний» Э. Альберта, «Оперативное акушерство» Н.Н. Феноменова и другие подобные практические издания.

Секрет успеха В.А. Феофанову подсказывает революционное время: видя растущий интерес публики к литературе общественно-политического содержания, он налаживает связь с прогрессивным столичным издательством «Труд и воля» и начинает продавать его издания. К 1907 г. В.А. Феофанов имеет уже целый склад литературы «Труда и воли»¹.

Представление об обновленном репертуаре книготоргового предприятия В.А. Феофанова может дать любое из объявлений в сибирской периодике за 1906 г., приглашающее за покупками в восьмую лавку городского корпуса. Вот, например, неполный перечень литературы в газете «Сибирская жизнь» от 13 июня 1906 г.:

- «В.М. Хвостов. Права и значение народного представительства.
- Г. Зак. Смертная казнь.
- Н. Иванов. Из русской старины: бунт Стеньки Разина.
- А.К. Дживелегов. Права и обязанности граждан.
- Н.Е. Кудрин. Как организовать выборы?
- А. Николаев. Интеллигенция и народ.
- В. Львов-Рогаческий. Печать и цензура.
- А. Житков. О налогах.
- Г. Балицкий. Гражданская свобода и производительность труда.
- Ольга Волькенштейн. Страна равенства и свободы.
- Л. Деева. Великая крестьянская война.
- Ж. Вейль. История социального движения во Франции.
- Д.Г. Наша полиция.
- Что нам нужно?²»

¹ *Сибирский* торгово-промышленный и справочный календарь за 1907 год. Томск, 1907. С. 45.

² *Сибирская жизнь*. 1906. 13 июня.

Все издания «Труда и воли» отпускались в лавке Феофанова по очень демократичным ценам – от 3 коп. до полутора рублей. Брошюра К. Каутского «Классовые интересы», например, продавалась за 5 коп., а издание В. Климкова «Расправы и расстрелы» можно было приобрести за 1 руб. 25 коп.

Огромный спрос сибирских читателей на издания социально-политической тематики неоднократно отмечался в прессе периода первой русской революции. Например, 5 мая 1905 г. газета «Сибирская жизнь», ссылаясь на материал из иркутского «Восточного обозрения», указывает, что книги прогрессивных столичных издательств «Донская речь» и «Знание» «раскупают страшно быстро»¹.

Ростовское издательство «Донская речь» оставило заметный след и в истории томского книгораспространения. В революционные 1905–1907 гг. объем продаж книг и брошюр этого товарищества на томском рынке был не меньше столичных социально-демократических изданий.

Все дело в том, что распространялась продукция «Донской речи» сразу по нескольким каналам. Прежде всего, в Томске существовал магазин и книжный склад издательства, располагавшийся в Татарской слободе. Объявление в газете «Сибирская жизнь» от 5 сентября 1906 г. сообщает, что «отделение книгоиздательства «Донская речь» приглашает томичей за покупками по адресу «Томск, ул. Источная, д. Шеренчиш, № 2 (от Татарского переулка направо третий флигель)»². Здесь по весьма умеренным ценам (от 5 коп. до 1 руб.) предлагалось приобрести издания К. Маркса, К. Каутского, Ф. Лассаля, а также новинки весьма радикального содержания:

«Герон. Судный день капитализма.

Ф.И. Дан. Рабочее движение и социал-демократизм.

Люсия. Существует ли барщина.

Дж. Кеннан. Сибирь и ссылка»³.

Кроме того, как сообщает реклама, в продаже имеется июльский номер журнала «Былое», выпускаемого ростовским издательством.

¹ *Сибирская жизнь*. 1905. 5 мая.

² Там же. 1906. 5 сент.

³ Там же.

Завершается объявление информацией о 25-процентной скидке на предлагаемые в магазине книги и о возможности заказать издания «Донской речи», внося задаток.

Продукцию, выпускаемую издательством «Донская речь», можно было приобрести и в книжном магазине П.И. Макушина: об этом свидетельствует внушительный по длине список книг и брошюр, который публикует газета «Сибирская жизнь» 1 июня 1906 г. Правда, характерно, что сибирский просветитель отдает предпочтение не столько социально-политической литературе, сколько дешевым изданиям произведений русских классиков и современных писателей – до 1905 г. такая литература была одним из главных направлений деятельности «Донской речи». Книжный магазин Макушина предлагает, в частности, следующие книги:

«Андреев Л.Н. Валя. Ц. 2 коп.

Бунин И.А. Над городом. Ц. 1 коп.

Вересаев В.В. В сухом тумане. Ц. 2 коп.

Немирович-Данченко В.И. Воскресная песнь. Ц. 5 коп.

Рассказы из русской истории. В 2-х частях. Ц. 22 коп.

Телешов Н.Д. Нужда¹».

Список литературы «на злобу дня» в магазине Макушина также не отличается радикальностью тематики: здесь представлены, например, «Борьба за народное представительство в Англии» О. Волькенштейна, «Жилищный вопрос» Ф. Энгельса, «Крестьяне в Государственной Думе» В.А. Голубева и другие подобные издания.

В дополнение к торговле через магазины, издательство «Донская речь» распространяло книги по подписке журнала «Былое». В газетном объявлении от 31 октября 1906 г., например, подписчиков просят сообщить свои адреса в петербургское отделение по адресу Санкт-Петербург, Лиговка, д. 44, кв. 22². Связано это было с тем, что после 1905 г. издательство «Донская речь» перенесло значительную часть своей деятельности в Петербург: «там были более легкие цензурные условия, удобнее было распространение книг»³.

¹ *Сибирская жизнь*. 1906. 1 июня.

² Там же. 1906. 31 окт.

³ *Листова Н.К.* Ростовское книжное издательство «Донская речь» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m15/2/art.aspx?art_id=866 (дата обращения: 21.08.2013).

Однако к 1907 г. часть губернской интеллигенции решает, что объемов прогрессивной литературы, предлагаемых томскими книготорговцами, недостаточно для нужд просвещения. В связи с этим томская группа Всероссийского союза учителей самостоятельно налаживает связь с издательствами «Донская речь», «Земля и воля» и «Молот». Кроме того, группа создает несколько комиссий, которые занимались пересылкой книг, получаемых из издательств, в села Томской губернии¹.

Впрочем, сотрудничество томских учителей с «Донской речью» продолжалось недолго, поскольку в том же 1907 г. издательство было закрыто властями. Следствие по делу руководителей «Донской речи» Н.Е. Парамонова и А.Н. Сурата пришло к выводу, что издательство пропагандировало такие учения и суждения, которые возбуждают неуважение к власти и призывают к ниспровержению государственного строя. 63 произведения, изданных «Донской речью», были отмечены как «особо возмутительные»².

События эти, конечно, не оказали существенного влияния на процесс бурного распространения политической литературы в Томске – она продолжала продаваться как легально, например через киоск, организованный местным отделением партии эсеров, так и нелегально: например, в студенческом буфете Томского технологического института в конце 1907 г. была налажена продажа запрещенной социал-демократической литературы³.

Пример «Донской речи» показывает, сколь тесной была связь не только томских книгопродавцев, но и рядовой публики с издательствами в других городах. К началу XX в. сибирские читатели имели возможность получать по подписке книги и периодику практически всех известных книгоиздателей России. К этому времени такой способ книготорговли, как предварительная подписка, уже был проверен временем и практикой большинства отечественных издающих организаций и книгопродавцев. Подписка могла быть индивидуальной, коллективной, общественной, существовала также подписка

¹ Майдурова Н.А. Революционные издания в Томске в период реакции // Вторые Макушинские чтения. Томск, 1991. С. 102.

² Аистова Н.К. Ростовское книжное издательство «Донская речь» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m15/2/art.aspx?art_id=866 (дата обращения: 21.08.2013).

³ ГАТО. Ф. 184. Оп. 1. Д. 25. Л. 27об.

для учреждений¹. При этом частные лица подписывались обычно на журналы и газеты, книги закупались по большей части организациями.

Сами издательства и книжные магазины организовывали подписку двумя способами: одни создавали в регионах свои представительства, другие предлагали свою продукцию напрямую, через объявления в местной прессе. К числу первых относится, например, книготорговое товарищество «Культура», которое в газете «Сибирская жизнь» от 6 октября 1906 г. сообщает об открытии своего отделения в городе Томске и приглашает «господ подписчиков на роскошные издания товарищества» по адресу Солдатская улица, д. 64, кв. 1².

Довольно активно продажей собственных изданий занимались томские типографии. 6 сентября 1905 г. типолитография М.Н. Кононова извещает читателей «Сибирских известий» о продаже научных изданий «Краткий курс минералогии и геологии» и «Кристаллография» профессора А.М. Зайцева. Отмечается, что второе издание представляет собой «конспект лекций, читанных на горном отделении Томского технологического института императора Николая I». Здесь же предлагалась и помощь студентам-юристам в виде «Программы по курсу русского гражданского права, читанного проф. В.А. Юшкевичем на IV курсе Императорского Томского университета в 1904 году»³. А 20 ноября того же 1905 г. типолитография М.Н. Кононова рекламирует в томской прессе только что выпущенную книжку «Октябрьские дни в Томске (описание кровавых событий 20–23 октября)» с двумя иллюстрациями по цене 30 коп.⁴ Нет сомнений, что издание на столь злободневную тему было успешно распродано.

Продажей нередко занимаются и сами авторы издаваемых произведений: так, Константин Николаевич Евтропов в 1905 г. предлагает через газету «Сибирские известия» приобрести свою книгу «История Троицкого Кафедрального собора в городе Томске в связи с историей города» и брошюру «Подвиги и заслуги первых томских

¹ Очерки. Т. 2. С. 72.

² Сибирская жизнь. 1906. 6 окт.

³ Сибирские известия. 1905. 6 сент.

⁴ Там же. 20 нояб.

казаков». Как указано в конце рекламы, требования следует «адресовать автору: Дворянская ул., соб. дом»¹.

Свою долю участия в продвижении книги к читателю вносили и частные агенты по распространению литературы, которые стали появляться в Томске в первое десятилетие XX в. Они распространяли не только нелегальные политические книги и брошюры, но и массовую литературу, преобладающий интерес к которой в этот период становится общероссийской тенденцией. Известный российский социолог культуры А.И. Рейтблат отмечал, что начало XX в. характеризуется массовым увлечением детективной литературой, в частности Конан Дойлем, а также серийной литературой, представленной выпусками рассказов, объединенных героем-сыщиком. Читательская аудитория – преимущественно горожане, средние слои (мелкие чиновники, молодые купцы, приказчики, ремесленники, особенно слои городской молодежи, учащиеся, юношество)². Так, в 1908 г. Томск буквально захлестнула пагубная волна «сыскных» и лубочных изданий. Интересно, что сначала в газетах появляется сообщение о том, что выписанная в Томск товариществом «Новое дело» «сыскная литература, состоящая из походов Шерлока Холмса, Ната Пинкертон и других, не покупается томской молодежью»³. Но эти выводы оказались преждевременны, и буквально через три недели газета «Сибирские отголоски» с горькой иронией констатирует: «Волна лубочной и сыскной литературы настигла и нас. На улицах разносчики газет раздают объявления издательства Р. Любич, в которых публике заманчивыми словами предлагается роман “Картуш”... Вместе с этим романом полностью появилась и сыскная литература. Раньше это был намозоливший глаза “Шерлок Холмс”, а теперь явились все сыскные знаменитости, как мужского, так женского пола. Мы узнали, что в Томске существует агент по распространению такой литературы, так что можно надеяться, волна этой пагубной литературы будет все больше и больше захлестывать нас»⁴. Осознание вредного воздействия подобных изданий на незрелые умы подрас-

¹ *Сибирские известия*. 1905. 2 сент.

² *Рейтблат А.И.* Детективная литература и русский читатель (вторая половина XIX – начало XX в. // *Книжное дело в России во второй половине XIX – начале XX в.* СПб., 1994. Вып. 7. С. 126–140.

³ *Сибирские отголоски*. 1908. 24 июля.

⁴ Там же. 12 авг.

тающего поколения побудило автора заметки в «Сибирской жизни» призвать прогрессивную общественность к объявлению открытой войны против этой литературы. «Убийства, необычные кровавые преступления, мир воров и бандитов, приключения сыщиков и преступников, со зверской жестокостью соперничающих друг с другом – все это – изложенное притом же безграмотным языком, болезненно возбуждает любопытство, развращает детское воображение, будит нездоровые и зверские инстинкты, навсегда убивает охоту к художественному и идейному чтению. А потому все, кто признает деморализующее влияние сыщиковской литературы на детей и видит в ней опасность для всего общества – должны объявить войну этой “литературе” и оздоровить и облагородить ту атмосферу, в которой сейчас воспитывается наша молодежь»¹.

1907–1908 гг. характеризуются исследователями как период кризиса книжного дела в России², Н.А. Рубакин называет его «книжным отливом»³, после которого произойдет существенный рост книгоиздательства и книготорговли в стране. По мнению историка А.Г. Минакова, в Сибири наиболее благоприятным для развития книжного дела стал период 1909–1913 гг. «Томск, крупный научный, культурный и административный центр, местонахождение руководства одной из ведущих сибирских епархий, стал главнейшим книгоиздающим центром в области художественной, научной, религиозной литературы»⁴. Исследователь отмечает изменения в эти годы не только в области книгоиздательства, но и книготорговли: рост числа книготорговых предприятий в 1,8 раза, преобразование ряда книжных магазинов в крупные капиталистические предприятия, формирование системы специализированных книжных магазинов, существенную роль акционерных обществ в книготорговле этого времени⁵.

Согласно данным, опубликованным в уже упоминавшемся издании «Город Томск», вышедшем в 1912 г., раздел книжной торговли представлен перечнем из 11 книготорговых точек: 6 магазинов,

¹ Шавельский Т.А. «Пинкертоновская литература» // Сибирская жизнь. 1909. 22 марта.

² Муратов М.В. Очерки истории книгоиздательства и книготорговли. С. 174.

³ Рубакин Н.А. Книжный прилив и книжный отлив // Современный мир. 1909. № 12.

⁴ Минаков А.Г. Книжное дело в Сибири в 1908–1917 гг.: автореф. ... дис. канд. ист. наук. Новосибирск. 1996. С. 12.

⁵ Там же. С. 13.

4 книжных лавки и 1 книжный склад¹. Помимо указанных в описи 1909 г., в список 1912 г. вошли другие официально ранее не отмеченные книготорговые предприятия: «Восточный магазин», торгующий магометанскими книгами; книжный склад «Ермак» издательств «Просвещение», «Общественная польза», «Брокгауз-Ефрон»; книжная лавка П.М. Кочергова, «производящая покупку и продажу удешевленных разного рода книг, учебников, музыкальных нот, театральных пьес»², киоски товарищества «Новое дело»; писчебумажный магазин «Экономия» С. Пиглевской и Е. Тарнопольской, продающий учебники для средних учебных заведений и письменные принадлежности. Большая часть книготорговых предприятий располагалась на центральной Почтамтской улице или у базарного моста, в местах массового скопления народа. Кроме этого, в данный перечень не включены частные продавцы, осуществляющие разносную торговлю книгами. Так, в ГАТО хранятся прошения разных лет от имени крестьян на разрешение торговли в разнос в пределах Томска и Томской губернии³. При определении масштаба местной книготорговой деятельности следует принимать во внимание, что официально не учитывались также точки, занимающиеся распространением религиозной литературы. Например, в том же справочнике 1912 г. напечатано объявление о наличии огромного выбора и продаже со скидками богослужебных книг, а также икон, парчи и других предметов церковной утвари в магазине и мастерских Панкрышева, в помещении архиерейского домоуправления⁴.

Специализированный книжный магазин существовал на рубеже веков при томской епархиальной библиотеке. Стоит отметить, что значительное место в его ассортименте занимали произведения местных авторов: например, речи, слова и беседы преосвященного Макария, епископа Томского, написанные им же брошюры «Беседы о богослужении», «Литургия верных», «Любовь благотворящая» и др.⁵

¹ *Город Томск. Справочник местной общественно-культурной, административной и торгово-промышленной жизни.* Томск, 1912. С. 53.

² Там же. С. 372.

³ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 6550, 6898.

⁴ *Город Томск.* С. 365.

⁵ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1994. Л. 23об.

Таким образом, в период промышленного подъема 1909–1913 гг., продолжившегося активного переселения крестьян в ходе столыпинских реформ наблюдается определенный рост книготорговых предприятий, книжная продукция находит сбыт, без чего книжное дело не могло бы развиваться. Определяющая роль в создании книготорговых предприятий на протяжении всего периода принадлежала преимущественно частной инициативе.

Книга постепенно становится все более значимым явлением духовной жизни Томска и Томской губернии, являясь индикатором чаяний различных социальных слоев. О разнообразии интересов читательской аудитории тех лет свидетельствуют регулярно печатаемые в прессе обзоры «Что выписывает и читает г. Томск». В обзоре 1913 г. приводились следующие факты: «Через томскую почтовую контору выписывается населением Томска газет и журналов 5789 экземпляров. В их числе правительственных и официальных – 561 экз., крайне правых – 515, в том числе 36 экз. сибирской прессы, умеренных 117 экз., прогрессивных – 3764 экз., в числе их сибирской прессы – 257 экз., специальных – 618 и детских – 414 экз.»¹. Томские читатели активно приобщаются к современному литературному процессу: газета «Сибирская жизнь» сообщала об открытии с осени «нового книжного склада, который явится, главным образом, складом литературных новинок. Инициаторы вошли в соглашение со всеми лучшими издательствами для немедленной высылки книжных новинок»². О новых веяниях свидетельствовали и появляющиеся в газете фельетоны-отклики на «электрическую литературу» И. Северянина³ и поэзию футуристов – статья «Скверные шалуны»⁴, обзоры современной беллетристики и рецензии на новые издания Л.Н. Андреева и Ф.К. Сологуба⁵.

Значимой для развития книжного дела в Томске явилась устойчивая традиция публикации и распространения в Томске произведений художественной литературы местных авторов. Благодаря этому формируется авторский корпус: на страницах томской прессы появляются произведения В.В. Курицына, опубликовавшего под псевдо-

¹ *Сибирская жизнь*. 1913. 16 мая.

² Там же. 8 июня.

³ Там же. 7 мая.

⁴ Там же. 1912. 22 июня.

⁵ Там же. 1913. 1 окт.

нимом Не-Крестовский уголовно-авантюрный роман «Томские трущобы», стихи и пьесы Г.А. Вяткина, очерки и заметки А.С. Качоровской, воспоминания Г.Н. Потанина, произведения Г.Д. Гребенщикова и В.Я. Шишкова.

Безусловно, масштабы провинциальной книготорговли были несопоставимы со столичной книготорговой сетью, но «по сравнению с центром, процессы развития книжного дела в Сибири отличались большей интенсивностью, поскольку проходили в более сжатые сроки»¹. Анализ истории формирования книготорговли в Томске и регионе XIX – начала XX в. свидетельствует о пестроте и разнообразии локальной книготорговой сети рассматриваемого периода, развитие которой объективно способствовало культурному росту и становлению общественного самосознания населения.

2.2. Развитие сети библиотек г. Томска в XIX – начале XX в.

Библиотека как культурное явление существовала на протяжении многих веков, изменяясь и преобразуясь внешне и внутренне. Ее главной функцией было сохранение и распространение знания. К этому добавлялись различные аспекты бытийного содержания и различия в понимании сущности библиотеки в тот или иной период истории и культуры общества. Жизнь библиотеки тесно связана с культурными, социально-экономическими, политическими направлениями деятельности государства. Общество формирует этот книжный мир, диктуя ему свои требования, кроме того, библиотека создает свой собственный порядок, так как «здесь происходит циркуляция знания и разворачивается дискурс, то есть действуют определенные правила и нормы поведения, библиотечная микросреда»².

Закономерно, что комплектование библиотек не может не ориентироваться на массовый спрос, вследствие чего библиотека закупает литературу в зависимости от читательского адреса. Она же и определяет ассортимент необходимой литературы, исходя из своего

¹ Минаков А.Г. Книжное дело в Сибири в 1908–1917 гг. С. 17.

² Маркова Т.Б. Библиотека как феномен культуры: автореф. дис. ... канд. филос. наук. СПб., 1999. С. 5.